

Глава 6

Управляющий шагнул вперёд и добавил:

— Господин Цзи приехал вчера вечером и до сих пор не спускался.

Подойдя ближе, он заметил на шее Гу Чжэнцина пластырь для желёз. Он был телесного цвета, но по краям виднелся тонкий, едва заметный контур. Не приглядевшись, можно было и не заметить, но управляющий был Альфой и наклеил своей возлюбленной бесчисленное множество таких пластырей, так что разобрался в них досконально.

«Святые угодники, — мысленно воскликнул он, воздавая хвалу своей проницательности. — Как хорошо, что я остановил господина Гу»

Сегодняшний день, полный неожиданностей, окончательно вывел Гу Чжэнцина из себя. У него не было ни сил, ни желания разбираться с Цзи Хаоюем, ждавшим наверху. Поблагодарив управляющего, он развернулся и вышел.

Мужчина снова вызвал водителя и, сев в машину, бросил:

— В старый особняк.

Автомобиль влился в поток машин. Гу Чжэнцин опустил стекло и закурил. Он достал телефон и включил камеры наблюдения в своём доме.

На кожаном диване сидел Цзи Хаоюй. Обтягивающая майка подчёркивала каждый мускул его тела. Ниже были лишь стринги, открывавшие взору длинные ноги.

Он знал, что Гу Чжэнцину нравятся длинные ноги и тонкая талия. Талии у него не было, но ноги были достаточно длинными.

Молодой человек надеялся, что Гу Чжэнцин вспомнит былые чувства. Надеялся, что любовь к нему окажется сильнее воли, и тот не сможет устоять. Он не хотел расставаться ни с наследством семьи, ни с Гу Чжэнцином.

Он хотел, чтобы их связь не обрывалась.

Сигарета истлела наполовину. Гу Чжэнцин погасил экран телефона и отбросил его в сторону.

Цзи Хаоюй определённо был не в себе.

Старый особняк семьи Гу

Резиденция находилась не в центре, а довольно далеко от главного офиса корпорации. Гу Чжэнцин позвонил специальному помощнику Ли и попросил найти ему новую квартиру.

— Господин Гу, это срочно? — осторожно уточнил тот.

Нынешнюю квартиру босса подбирал именно он. Высокие стандарты, особые требования к ремонту и интерьеру — всё это требовало времени.

— Не горит, — ответил Гу Чжэнцин. — Но проект сначала покажи мне.

— Хорошо, я постараюсь как можно скорее.

Повесив трубку, Ли мысленно вздохнул. Он-то считал начальника холодным и бесчувственным, а тот, оказывается, страдает от любви. Раньше менялись люди, но не квартира. А теперь, расставшись с Цзи Хаоюем, он так убит горем, что не может даже оставаться в этом доме.

Неудивительно, что вчера вечером он так отрывался с тем парнем-моделью. Напился, позволил укусить себя за железу... Наверное, пытался заглушить душевную боль физической.

Внезапно Ли проникся к своему боссу глубоким сочувствием.

Гу Чжэнцин об этом сочувствии не догадывался. Когда машина въехала на территорию старого особняка, дядя Чжан, предупредённый заранее, уже всё приготовил.

Перекусив, Гу Чжэнцин поднялся наверх. Жизнь в особняке, подобно пузырьку на глади спокойного озера, на мгновение всколыхнулась и вновь затихла.

Лишь выпитая чашка кофе помогла немного прояснить мысли.

Гу Чжэнцин принял душ и, дотянувшись до спины, нанёс немного мази. Прохладное лекарство уняло жжение, которое никак не проходило.

Впрочем... то ли его собственное тело обладало феноменальной способностью к восстановлению, то ли тот юнец и впрямь не отличался выдающимися размерами, но глубоко внутри дискомфорта почти не ощущалось. Учитывая следы их бурной ночи и оставшееся жжение, Гу Чжэнцин заключил, что за внушительным прессом скрывалось весьма скромное достоинство. Он проснулся только в три часа дня, так что некоторое восстановление было

вполне естественным. Но чтобы его довели до такого состояния, как хвастался тот парень? До дрожи и слёз? Похоже, кое-кто любит приукрашивать свои способности.

Гу Чжэнцин встал перед зеркалом и сорвал пластырь с шеи.

Он впервые видел свою железу после укуса.

Два ряда следов от зубов. В местах, где должны быть клыки, — особенно глубокие отметки. Он смутно припоминал ощущения в тот момент.

Боль. Адская боль. Ему даже показалось, что он заплакал.

Выбросив использованную наклейку в мусорное ведро, он распечатал новую. Он повернулся к зеркалу боком, пытаясь прицелиться и ровно закрепить её.

Пятнадцать минут спустя в ведре валялось уже шесть сорванных кусков. Взглянув на очередной криво наклепленный лоскут, он сдался. Раньше ему не приходилось пользоваться этой дрянью, и он не представлял, как это сложно. Область, смазанная мазью, была примерно того же размера, что и железа. Стоило наклеить чуть в сторону, и боль не утихала. А отрывать ленту, задевая рану, было больно вдвойне.

На родинке у ключицы переплетались следы укусов, тёмные и посветлее, от бурых до почти чёрных. Наложённые друг на друга, они выглядели вызывающе.

«Целовал он и впрямь яростно», — пробормотал Гу Чжэнцин.

Город А

Президентский номер отеля. Специальный помощник Ли постучал в дверь:

— Господин Гу, пора выезжать.

Гу Чжэнцин держал в руках пластырь, и его внутренности кипели от злости.

Следы от укуса побледнели, и, скорее всего, к завтрашнему утру исчезли бы совсем. Но встреча была назначена на сегодня.

Проект касался курортной зоны в пригороде города А, с акцентом на экологический туризм. Часть территории, с живописным горным и водным ландшафтом, планировалось отвести под

природный санаторий для состоятельных пенсионеров. Участок частично входил в программу привлечения инвестиций, поэтому требовались вложения из других регионов.

Корпорация «Гу» базировалась в городе Б. Город А был столицей, местом под солнцем. Открыть здесь компанию было можно, но укрепиться и войти в местный круг было непросто. Сейчас подвернулся редкий шанс, и упускать его было нельзя. Дело было не столько в прибыли, сколько в возможности занять свою нишу в столице, что позволяло бы раньше других узнавать о различных политических и экономических изменениях.

В бизнесе порой всё решает своевременная информация.

Сдерживая раздражение, он посмотрел в зеркало и осторожно, миллиметр за миллиметром, прижал липкую ленту к коже на шее.

Когда он вышел из комнаты, помощник Ли искоса взглянул на его холодное лицо и затаил дыхание.

«Можно понять, можно понять, — подумал Ли. — Всё-таки впервые»

Вечером того же дня, за столом, полным яств и напитков, кто-то заметил пластырь на шее Гу Чжэнцина и, удивившись, с улыбкой поддразнил:

— Не слышал, чтобы господин Гу женился!

— Да, и я приглашения не получал.

— Господин Гу, вы что, тайно поженились?

Гу Чжэнцин, сохраняя невозмутимость, с улыбкой ответил:

— Если соберусь жениться, непременно пришлю всем приглашения. Просто мой партнёр ещё молод, нрав у него дикий. Прошу прощения за нескромный вид.

Разговоры о делах всегда создают дистанцию, а пара шуток на личные темы помогла разрядить обстановку.

— Кстати, господин Ин, а вы женаты? Все здесь такие молодые и успешные!

— Пока нет, одинок, как перст, — ответил Ин Вэньцзюнь. — Если у кого-то есть подходящая кандидатура, которая, по-вашему, мне бы подошла, будьте добры, познакомьте. Непременно накрою стол в благодарность.

— Ха-ха, а какой типаж вам нравится, господин Ин? Посмотрим, есть ли кто-то подходящий среди наших знакомых.

Ин Вэньцзюнь был вице-президентом компании «Айдан» и отвечал за дальнейшую реализацию проекта, хотя окончательное решение оставалось за председателем и президентом.

— Мне нравятся такие, как господин Гу, — сказал он. — К сожалению, он уже занят. Посмотрите, может, в вашем окружении есть кто-то похожий. Если найдёте, познакомьте.

Это прозвучало как шутка, в его тоне и выражении лица не было и намёка на серьёзность. Все за столом рассмеялись.

Гу Чжэнцин тоже не принял это всерьёз. Он поднял бокал.

— Благодарю за столь высокую оценку, господин Ин. Для меня это честь. Жаль, что мы встретились не в то время и не при тех обстоятельствах. Я выпью в качестве извинения.

Вице-президент чокнулся с ним, и они выпили.

За столом стало оживлённее, разговоры перестали быть поверхностными, затронули и личные темы. После ужина компания переместилась в клуб, чтобы продолжить вечер.

В клубе, под звуки музыки, Ин Вэньцзюнь подсел к Гу Чжэнцину с бокалом:

— Город А отличается от города Б, не так ли?

— У каждого города своя особенность, — с улыбкой ответил тот.

В городе А было больше застольной культуры.

Собеседник взглянул на его пластырь и многозначительно произнёс:

— Господин Гу быстро освоился. И нашёл отличную тему для начала разговора.

Гу Чжэнцин нахмурился, но тут же заставил себя расслабиться и, улыбнувшись, ничего не ответил.

Как и планировалось, Гу Чжэнцин пробыл в городе А три дня и вернулся в город Б в половине

пятого вечера.

В машине он вспомнил, что его искал Чжэн Елэй, и набрал его номер.

— О, как раз к ужину успеем, — ответил тот. — У меня машина сломалась, в ремонте. Заедешь за мной по пути?

— Великий господин Чжэн остался без колёс? — поддразнил его Гу Чжэнцин. — После ужина заезжай ко мне в гараж, выберешь любую.

— Если в твоём гараже есть что-то дешевле двухсот тысяч, пусть твой водитель мне пригонит. А если дороже — не надо, слишком броско.

Гу Чжэнцин задумался. Он не помнил, сколько всего у него машин, но ответил:

— Извини, дешевле двухсот тысяч точно нет.

Повесив трубку, он попросил водителя ехать к полицейскому участку, где работал Чжэн Елэй.

Они приехали раньше шести тридцати, а смена у полицейского заканчивалась именно в это время. Гу Чжэнцин отправил сообщение и, оставшись в машине, открыл ноутбук.

Затекла шея. На улице ещё не стемнело, но фонари почему-то уже зажглись. Мужчина взглянул на часы — было уже семь.

Сообщение осталось без ответа. Он снова позвонил Чжэн Елэю, но тот не взял трубку.

— Дядя Ван, я зайду посмотрю.

Водитель, дядя Ван, оторвался от просмотра видео без звука.

— Хорошо, господин.

Дождей в последние дни не было, и температура снова поползла вверх. Выйдя из машины, Гу Чжэнцин окунулся в волну зноя. Он был в белой рубашке, рукава которой были закатаны, открывая поджарые, сильные предплечья.

Несмотря на палящее солнце, во дворе полицейского участка было пустынно. Гу Чжэнцин направился к главному входу и, едва ступив на лестницу, услышал гневный крик изнутри:

— Я засажу его за решётку!

Другой голос, спокойный и прохладный, ответил:

— Дядя-полицейский, я согласен. Можно меня уже поскорее посадят? Я проголодался.

Гу Чжэнцин замер. Этот голос... почему он такой знакомый? Особенно это «дядя».

<http://bllate.org/book/16010/1547368>